

— Быстрее! — рывкнула Сакая, отбивая очередной выпад.

Как всегда с утра пораньше она гоняла гвардейцев во дворе крепости, за чем я не без удовольствия наблюдал.

Мало того, что двигалась она превосходно, с легкостью сражаясь одновременно с тремя противниками, так еще и одета при этом была в короткие шортики и узкий топик — кроме них только на руках ее красовались перчатки, а на ногах — мягкие сапожки. Крепкое, атлетически сложенное тело демоницы услаждало взор, выгибаясь с потрясающей ловкостью. Золотистая, покрытая потом кожа поблескивала на солнце, красивое лицо сосредоточенно нахмуренно — сплошное загляденье.

Увернувшись от удара гвардейца, она скользнула ему за спину и подрубила деревянным мечом ноги. После пнула рухнувшего на колени здоровяка в спину, заставив распластаться в пыли.

Второй и третий противники бросились в атаку с двух сторон, но Сакая припала к земле и кувыркнулась прочь. Вскочив, рубанула одного по спине а второму, крутанувшись, врезала пяткой по зубам, задрав ногу выше собственной головы.

В следующие секунды она обезоружила обоих и уложила рожами в землю. Выпрямилась, утирая пот и переводя дух — обтянутая топиком грудь тяжело вздымалась.

Глядя на временного капитана моей личной гвардии я вспоминал слова Аннери о том, что мне нужны только удовольствия. Это, само собой, не так — иначе мне попросту не удалось бы преодолеть ее воздействие. Моя воля сильнее низменных желаний, но это вовсе не значит, что я не подвержен им вовсе.

Еще бы — когда вокруг столько красоток, то волей-неволей поддашься похоти, как бы ни сопротивлялся. Потому я и не пытаюсь.

На сестриц-демониц из подземной бригады я положил глаз давно, так что воспользовался моментом передышки и, подойдя к Сакае, приобнял за талию на глазах у всех. Притянул поближе, чему она ни секунды не противилась. Наоборот — заглянула мне в глаза даже с каким-то предвкушением, что-ли.

— Что, совсем плохи ребята? — спросил я, мотнув подбородком в сторону гвардейцев.

Те настороженно замерли, ожидая вердикта Сакаи.

— Ну, я бы так не сказала, — окинув их взглядом, отозвалась та. — Они все хороши — не зря же вирра Камия отбирала их лично.

— Но?..

— Но просто сестрица намного круче, вот и все, — раздалось за нашими спинами.

Это была невеста откуда взявшаяся Немира, подкравшаяся сзади. Видать решила опять выбраться под открытое небо, покинув свои подвалы. После того, как мы посадили туда Аннери, закованную в кандалы и оплетенную толстыми цепями, даже Немира не могла там долго находиться из-за ауры высшей. Вот и стала шляться по крепости, донимая ее обитателей.

Вон как на нее окружающие косятся — успели уяснить, с кем имеют дело.

— Правда? — глянул я на Сакаю.

— Возможно я и впрямь чуть сильнее большинства, — пожала та плечами, слизнув капельку пота с верхней губы. — Но это ни в коей мере не уменьшает их достоинств.

— Вот именно, — пробормотал тот демон, что получил в зубы, потирая челюсть.

Неудивительно — не зря же Сакая владеет магией. Естественно она сильнее большинства тех, кто ею обделен. То-же можно сказать и про Немиру, хотя ее магия, по иронии, заточена на защиту, а не на атаку.

Любительница насилия и боли обладает защитной магией — ну просто шутка какая-то. Наверняка синекожая здорово от этого бесится.

— Ну тогда ладно, — я неохотно отпустил Сакаю, давая ей возможность продолжить тренировки.

После того, что случилось у нас с Аннери, Сакая стала относиться к своим временным обязанностям еще ответственней, чем прежде. Видать восприняла беспомощность гвардейцев перед силами высшей демоницы на свой счет и теперь стремилась исправить допущенную оплошность. И хоть я вовсе не считал ни ее, ни остальных воинов виновными хоть в чем-то, говорить об этом вслух не спешил — все-таки лишний энтузиазм порой совсем не лишний.

Пока я продолжал наблюдать за тренировкой гвардейцев, Немира ускользнула от меня и теперь донимала рабочих, которые сновали туда-сюда по строительным лесам, ремонтируя крепостную стену.

— Живее, живее давайте! — покрикивала она. — Работайте, не отлынивайте. Или хотите заглянуть ко мне в подвальчик? Если так, то я вам всегда рада — у меня там клещи, молотки, пилы, ножи и всякая интересная всячина. Первому добровольцу я, так уж и быть, позволю самому выбрать, с чем мы будем играть сначала. Ну, кто-нибудь?!

— Отцепись, психопатка! — отозвался кто-то.

Немира мигом набычилась и попыталась залезть на леса.

— Это кто там чирикнул, а?! Ты? Или ты? А ну иди сюда — я тебя прямо тут на нож посажу, хмырь!

К счастью, я успел вовремя — уцепился за лодыжку синекожей и сдернул ее на землю. Она рухнула мне под ноги, раскинув руки и глядя вверх с дурацкой ухмылкой на все лицо.

— О, Владыка, вы будете пинать меня по ребрам? Давайте, я вся ваша.

— Перебьешься, — я поднял ее за ошейник, как нашкодившего щенка, и потащил прочь от рабочих.

По пути в крепость успел заметить, что за тренировками гвардейцев вновь наблюдает Шеари, стоя в стороне и как-то странно глядя на Сакаю. Что все-таки творится между этими двумя?

— Скажи-ка, — обратился я к Немире, — зачем ты постоянно устраиваешь всем проблемы? Что, заняться больше нечем?

— А чем? — искренне изумилась та. — Там, внизу, было весело — там были жуки и много криков. А здесь все кричат только от злости, а не от боли. Мне такое не нравится.

— Потому ты специально пытаешься причинять боль другим? — догадался я. — Из-за этого ты на днях пыталась откусить губу одному из наших поваров?

— Нет, не из-за этого, — отмахнулась синекожая. — Тот хрен просто хотел плюнуть мне в миску со жратвой.

— А ты уверена?

— Нет. Но лучше ведь перестраховаться, чтобы потом уж точно не захотел, верно?

— Странная у тебя логика.

— Да не, нормальная, — усмехнулась Немира, пожимая плечами. — А что такое логика, кстати?

Я только вздохнул, продолжая тащить синекожую за собой коридорами крепости. Может, завалиться в какую-нибудь каморку и отжарить ее наконец? Да так, чтобы на ногах не могла потом стоять и не бродила тут, теребя нервы другим. Тем более я уверен, что ей такое понравится.

Размышляя, я притащил Немиру в узкий полутемный коридор. Оглядевшись и убедившись, что поблизости никого, толкнул ее в глубокую нишу и навалился, прижимая к стене. Синекожая тут-же задрожала от возбуждения, правильно оценив мои намерения.

— Вы хотите наказать меня за плохое поведение, Владыка? — спросила с надеждой. — Хотите перевоспитать плохую девочку?

— А ты плохая? — хмыкнул я и поцеловал ее в шею, одной рукой запрокинув голову.

Второй при этом стиснул большую грудь демоницы и принялся с удовольствием мять, провоцируя похотливые стоны.

— Еще какая плохая. Просто ужасная, отвратительно хреновая, поганая до омерзения, — затараторила Немира, забрасывая одну ногу мне на талию.

Рука моя тут-же отпустила ее грудь и сползла ниже — запустив пальцы в шортики синекожей, я с силой сжал крепкую ягодицу демоницы. Давно пора было ей засадить — может, удовольствие сделает ее более покладистой? Учитывая, что к ней опасаются приближаться другие демоны, у нее наверняка знатный недотрах.

— Пронзите меня своим мечом, — простонала мне в ухо Немира. — Воткните до предела, натягивайте, рвите пополам — ну, давайте уже! Вы же хотите этого, так? Хотите, чтобы плохая девочка умоляла о пощаде?

Что-то больно самоуверенно она себя ведет — видать от похоти, смешанной с ее бзиками, начало сносить башню. Надо бы попустить выскочку, а то ишь чего позволяет.

— Вообще-то я хочу твою сестру, но она занята, потому придется довольствоваться тобой, — проговорил ей на ухо, оттянув голову за волосы. — Ты не более чем замена.

— Вы хотите наказать Сакаю? — вдруг странным образом насторожилась Немира. — Но за что? Она ведь не плохая девочка. Она хорошая. Давайте лучше меня за двоих тогда — я буду кричать вдвое громче, обещаю.

Надо-же, какая самоотверженность. Похоже, она и впрямь дорожит сестрой — значит, не такая уж синекожая и безумная. Это не может не радовать.

— Дура, Сакаю я хочу не наказать, а наградить. Она заслужила получить удовольствие за свои труды.

— Правда? — воодушевилась Немира. — Вы хотите ее наградить? Я помогу вам. Вот прям вся помогу. Наградим Сакаю вместе, да, Владыка?

Я отстранился, недоуменно уставившись на демоницу. Ее глаза возбужденно поблескивали даже в полумраке.

— Предлагаешь тройничок сообразить, что-ли? — нахмурился я. — Но вы же сестры.

— И что?

— Ну как что?.. — я вытащил руку из шорт Немиры и почесал затылок, подбирая слова. — Это разве правильно?

— Конечно правильно, — закивала она. — Еще как. Мы ведь любим друг-друга. И вас тоже теперь любим. Так давайте разделим эту любовь на троих — и чтобы больно тоже было, хорошо?

— И что, часто вы друг-друга... любите? — почему-то этот вопрос меня не на шутку заинтересовал.

— Иногда, когда есть время.

Воображение само услужливо нарисовало перед глазами картину двух переплетенных тел — синего и золотистого. Не обошлось и без соответствующих звуков — я прямо слышал их похотливые стоны, хлюпанье и влажные шлепки. Мне, само собой, тут-же захотелось увидеть подобное вживую. Да что там увидеть — лично поучаствовать.

— Ну вы и извращенки, оказывается, — хохотнул я, повторно запуская руку в шортики Немиры.

Но стоило только это сделать, как на плечо мне что-то прыгнуло. Я крутанулся, отпуская демоницу — без моей поддержки она пошатнулась и чуть не упала на пол.

— Таки, мать твою! — рывкнул я на демоненка, резво перескочившего на другое плечо. — Как же ты захарил с этими своими внезапными появлениями. Как ты меня находишь вообще?

— Мелкий ублюдок, — мне показалось, или Немира реально шмыгнула носом? — Все испортил — а Владыка меня ведь почти нагнул раком. Хер-ли ты приперся вообще?

— Знаешь его? — заинтересовался я.

— Угу, — кивнула синекожая. Кажется, прерванное «наказание» ее не на шутку расстроило. — Знаю. Он еще тот обломщик. Стоит только как-нибудь уединиться с интересным демоном и парой молотков для приятного вечера, как этот огрызок вылезает из какой-нибудь дырки и давай своими зенками лупиться — весь кайф обламывает.

— Понимаю тебя, — сочувственно похлопал я ее по плечу. — Так что надо, обломщик?

Тот демонстративно отвернулся и, не глядя в мою сторону, протянул записку. Походу, обиделся на наши слова. Ну ничего, заслужил — нечего мешать мне нагибать кого-то раком.

Пробежав записку глазами, я не сдержал торжествующей ухмылки. Смял послание в комок и взял Немиру за нижнюю челюсть.

— Скажи «а-а-а», — велел.

Та повиновалась и бумажка исчезла у нее во рту. Проглотив, синекожая блаженно заулыбалась.

— Какой вы заботливый, Владыка. Как узнали, что я люблю глотать?

— Догадался, — усмехнулся я, похлопав ее по щеке. — Прости, но твоё наказание откладывается — у меня появились неотложные дела.

У нее и впрямь задрожали губы, словно она собиралась разрыдаться.

— Ну чего ты? — я взялся за груди Немиры обеими руками и грубо их стиснул. — Мы продолжим позже, возможно даже вместе с Сакаей.

— Только не забудьте, Владыка, — умоляюще произнесла синекожая. — Я не смогу долго терпеть.

— Не волнуйся, долго не придется. Очень скоро я тебя так обработаю, что ты будешь заново ходить учиться.

Лицо Немиры озарила счастливая улыбка — так улыбаются дети, которым родители обещают привезти из города дорогих сладостей. На радостях она поскакала прочь вприпрыжку, воодушевленно бормоча под нос:

— Скоро Владыка меня обрабатывает — не могу дождаться!...

— М-да, — я почесал между рогов и перевел взгляд на сидящего на плече Таки.

Тот глядел на меня со смесью недоумения и любопытства.

— Не пытайся понять, старик, — вздохнул я. — Женщины странные создания. Некоторые — особенно.

В темницах, расположенных в подвалах крепости, было темно, холодно и сыро.

Аннери, закованная в кандалы и опутанная толстыми цепями, продетыми во вбитые в стену металлические проушины, коротала дни в самой дальней камере, постепенно сходя с ума от звука падающих с потолка капель воды и постоянного копошения крыс в темном углу.

Будь на ее месте, к примеру, Камия или тот-же Зантир, то им удалось бы вырваться из оков без видимых усилий. К сожалению для высшей, чудовищной физической силой она не отличалась — даже в боевой форме ее основным преимуществом была магия. Вот только сейчас от нее никакого толку — проклятый узурпатор наверняка растрезвонил на каждом углу о силах Аннери и ее способности влиять на других, подавляя их волю.

Ее главным козырем был именно элемент неожиданности — если тот, на кого она пыталась влиять, располагая к себе, не был в курсе о том, что она на такое способна, то и осознанно сопротивляться должным образом был не в силах. Тогда все зависело только от его силы воли — если она оставляла желать лучшего, то демон быстро преисполнялся преданности к высшей; если-же воля его оказывалась сильна, то он мог сопротивляться ее воздействию до последнего.

Эту свою силу Аннери старалась всячески скрывать ото всех по понятным причинам. Из-за этого она и проводила почти все время вдали от Уртаги и остальных высших, стараясь не давать им повода заподозрить ее в чем-то. Ведь влиять на высших не то-же самое, что подчинять себе рядовых или низших — на такое даже ее сил не хватит. А проколись она хоть раз — и просто так ее в покое уж точно не оставили бы.

Но теперь все пошло наперекосяк — плоды многолетних трудов по созданию образа доброй и справедливой милашки коту под хвост. А все из-за проклятого полукровки, возмнившего себя невесть кем и посмевавшего назваться седьмым Владыкой демонов.

Подумаешь, уселся на Костяной трон — наверняка здесь тоже была какая-то хитрость. Бог-дракон, существуй он на самом деле и наблюдай за своим народом, никогда не признал бы достойным править подобного выскочку.

К сожалению, ни в какого бога-дракона Аннери не верила. Ведь она больше других заслуживала права стать Владыкой и настоящий бог не стал бы в этом сомневаться. Он бы подал какой-то знак, как-то сообщил бы, что ее время пришло. Вот тогда бы она точно решилась испытать себя на троне...

Размышления высшей прервали шаги в коридоре. Несколько мгновений — и в камеру в сопровождении стражника вошла Талана собственной персоной. Оглядела закованную в цепи Аннери и снисходительно усмехнулась:

— Что, немного не на это ты рассчитывала, когда пыталась влезть в голову нашему господину?

— Твоему, — возразила Аннери. — Мне он не господин и никогда им не станет.

— Ой-ли? — лукаво усмехнулась Талана. — Ты погоди, всего несколько дней — и сама будешь ползать у него в ногах, называя его так.

— Нет уж, спасибо, это ведь твоя обязанность. Если этим буду заниматься я, то ты тогда вообще не будешь нужна своему хозяину. Да, бесполезная дрянь?

Талана не ответила. Взяла у стражника из рук факел и миску и велела оставить их наедине. Тот незамедлительно повиновался — влияние ауры Аннери наверняка заставляло его чувствовать себя не в своей тарелке.

Когда высшие остались одни а шум шагов в коридоре затих, Талана незамедлительно переменилась в лице — надменная снисходительность уступила место сопереживанию. Она подошла ближе и присела рядом с Аннери на корточки.

— Прости за это представление, — шепнула участливо. — Понимаешь ведь, что со стороны все должно выглядеть так, будто я презираю тебя за то, что ты сделала.

— А ты разве нет? — фыркнула Аннери.

Талана вздохнула и покачала головой.

— Понимаешь, я тебе скорее завидую. Да-да, не удивляйся. Я ведь тоже не могу просто так взять и смириться с тем, что отныне нами будет править кто-то, подобный ему. Никому не известный полукровка, взявшийся непонятно откуда — и вдруг Владыка? Не смеши меня. Зачем он нам, для чего? Ведь и без него нам всем было вполне неплохо. Я и сама хотела с ним справиться — поставить на полагающееся такому, как он, место. Для этого я даже втерлась к нему в доверие, пытаюсь отыскать его слабые стороны и ударить по ним.

— И как успехи? — живо заинтересовалась Аннери.

Не то, чтобы она доверяла Талане или испытывала к ней теплые чувства — нет, просто если уж выбирать между сестрой-высшей и каким-то полукровкой, то выбор Аннери не станет неожиданным.

— Пока посредственно, — призналась Талана, покачав головой. — Похоже, я и впрямь бесполезна. Мне не хватает твоей решимости, чтобы нанести удар. Потому я и сказала, что завидую тебе.

— Я помогу тебе, — Аннери аж подалась вперед, загремев цепями. — Освободи меня — и вместе мы свергнем этого узурпатора, я клянусь. И тогда весь остальной Край признает наше величие, вот увидишь.

— Думаешь, получится? — усомнилась Талана.

Аннери хотелось врезать ей цепями по голове за нерешительность. Но она сдержала себя и завершила:

— Еще как. Я действовала необдуманно и слишком поспешно, признаю. Я ведь не знала, на что он реально способен, и попросту недооценила его силу и волю. Но впредь подобной ошибки не допущу. С твоей помощью я сумею показать полукровке его место. И всем остальным тоже.

Талана замялась, словно взвешивая все за и против. Это Аннери в ней больше всего и бесило — постоянные сомнения и попытки взвалить ответственность на других. Словно после Окрыления она в душе так и осталась слабохарактерной рядовой служанкой, какой была прежде, и до сих пор предпочитает, чтобы кто-то принимал решения за нее.

— Хорошо, — наконец решилась Талана, заставив Аннери облегченно выдохнуть. — Я помогу тебе. Но мне понадобится время, чтобы усыпить бдительность Владыки и отвлечь его внимание от тебя. Тогда я и освобожу тебя, обещаю.

— Ничего, я подожду, — кивнула с готовностью Аннери. — Мне не впервой.

Внутренне-же она возликовала, уже предвкушая следующую встречу с наглым полукровкой, при которой он будет стоять перед ней на коленях. Уж второго-то шанса Аннери точно не упустит.

— Слава богу-дракону, что мы на одной стороне, — выдохнула Талана. — Камию, Кадара и Фалькию Владыка уже переманил на свою, а Рикия с Зантиром где-то пропадают, так что вся надежда сейчас на нас. Отстоим свободу нашего народа.

— Ага, отстоим, — Аннери едва сдержала красноречивую усмешку.

— А пока вот, поешь, — Талана протянула миску, что взяла у стражника. — Не знаю, сколько времени мне понадобится на подготовку побега, но тебе лучше не терять лишние силы. Они могут еще пригодиться.

— Ты права, вот только...

И Аннери красноречиво позвенела цепями, сковывающими ее по рукам и ногам.

— Позволь я помогу, — Талана зачерпнула ложкой похлебку и сунула ей.

Аннери с неохотой проглотила не самое аппетитное варево и поморщилась.

— Подземники? Ненавижу эту дрянь — они здорово раздражают мой язык.

— Прости, ничего другого нет.

— Ладно, и это пойдет. Давай еще ложку.

— Конечно, дорогая, — Талана едва заметно улыбнулась в ответ и глаза ее блеснули в неверном свете факела. — Я дам тебе столько, сколько понадобится.

<http://erolate.com/book/1428/43296>